

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-20-29

СТЕРЕОТИПНЫЕ ОБРАЗЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СТАЛИН, ГЛОБУС И ВИНТОВКИ

Шульц Э. Э.*Московский государственный областной университет**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Понять механизмы возникновения и укоренения мифов о Великой Отечественной войне в массовой культуре и массовом сознании последних 70 лет.

Процедура и методы. Анализ мемуаров и выступлений людей, сформировавших представления о Великой Отечественной войне в 1960–1980-х гг. в контексте исторического времени.

Результаты. Анализ целой группы популярных мифов, созданных Н. С. Хрущёвым, которые сохраняют востребованность до сегодняшнего дня, позволяет понять механизмы формирования этих мифов и их удобства для массового сознания и масскульты; получить иную, более реалистичную, картину Великой Отечественной войны и представлений об СССР как о государстве, которое смогло подготовиться к этой войне и победить в ней.

Теоретическая и/или практическая значимость. Понимание причин и механизмов формирования бытующих мифов о Великой Отечественной войне позволяет избавиться от стереотипных взглядов на неё, посмотреть иначе на действия руководства страны и армии, переосмыслить боевую готовность и потенциал РККА, чьи поражения были связаны не с простыми клише, наиболее устраивающими политическую и военную элиту 60–80-х гг. XX в. и массовое сознание, а с целым набором сложных факторов, которые требуют изучения.

Ключевые слова: образы СССР, образы ВОВ, ВОВ в современной общественной мысли

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43023.

STEREOTYPICAL IMAGES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: STALIN, GLOBE AND RIFLES

E. Shults*Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation***Abstract**

Aim. To understand the mechanisms of emergence and rooting of myths about the Great Patriotic War in mass culture and mass consciousness of the last seventy years.

Methodology. Analysis of memoirs and speeches of people who formed ideas about the Great Patriotic War in the 1960–1980s in the context of historical times.

Results. The analysis of a whole group of popular myths created by N. S. Khrushchev, which still remain popular, allows us to understand the mechanisms of the formation of these myths and their convenience for mass consciousness and mass culture. It also enables us to get a different, more realistic, picture of the Great Patriotic War and ideas about the USSR as a state that was able to prepare for and win this war.

Research implications. Understanding the causes and mechanisms of the formation of still existing myths about the Great Patriotic War allows us to get rid of stereotypical views on this war, look differently at the actions of the leadership of the country and the army, re-think the combat readiness and potential of the Red Army, whose defeats were associated not with those simple clichés which were the most satisfying for political and military elite of the 1960–1980s and mass consciousness, but with a whole set of complex factors that require studying.

Keywords: images of the USSR, images of the Second World War, the Second World War in modern public thought

Acknowledgments. This research was supported by an RFBR grant no. 21-09-43023.

Введение

Образ СССР в исторической памяти современных поколений во многом формируется образами Великой Отечественной войны, поэтому исследование стереотипов и исторических мифов об этой войне имеет безусловную актуальность и для отечественных социальных наук, и для общественной мысли [7; 8; 9; 11].

Большинство представлений о Великой Отечественной войне, актуальных и сегодня, было сформировано во второй половине 1950–1960-х гг., когда переосмыслился т. н. «культ личности Сталина». Маршалы и генералы Победы стали создавать свои версии войны в мемуарах, а художественная литература и кинопроизводство множили различные штампы и стереотипы.

Причины поражений РККА в первые месяцы войны и взгляды на войну, заложенные в этот период, сохраняются до сегодняшнего дня и в научной литературе [4, с. 84]. Для осмысления основ массовых стереотипов необходимо понять время их возникновения и причины.

Политические элиты и мифы о войне 1960-х гг.

Н. С. Хрущёв после смерти И. В. Сталина занимал место ниже пятого в иерархии политических лидеров страны и шансов на власть не имел. Единственным шансом представлялось выдвижение повестки альтернативной действующему руководству страны. Именно выдвижение антисталинской повестки дало возможность Хрущёву противопоставить

себя действующему руководству и выиграть борьбу за власть. Одну из ключевых ролей в создании этой повестки сыграло переосмысление взглядов на поражения на начальном этапе Великой Отечественной войны и дальнейших победах в ней.

Тяжелейший вопрос, как армия-победитель могла откатываться до Москвы и нести тяжелейшие потери, вместо анализа и объективных ответов, получил простые, политически мотивированные ответы. Н. С. Хрущёв сформулировал эти ответы уже в докладе на закрытом заседании XX съезда КПСС:

1. армия технически не была готова к войне;
2. проблемы РККА усиливались в связи с репрессиями кадров командного состава;
3. Сталин не верил многочисленным сообщениям о начале войны 22 июня 1941 г.;
4. из-за отказа Сталина верить в нападение Гитлера не были выведены войска к границе, не было приказа отражать нападение¹.

Эти ответы легко ложились на массовое сознание по причине их простоты и кажущейся объективности. Именно эти постулаты вместе с нетерпимостью и жестокостью генералиссимуса, его личными ошибками и слабым комсоставом, заградотрядами и проблемами с вооружением, где советский народ выиграл войну во

¹ Из доклада Н. С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС // СССР–Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. / сост. Ю. Фельштинский. 1983. С. 252–255.

многим не благодаря, а вопреки власти и командному составу армии, вошли в мемуарную литературу, художественную литературу, киноленты 1960–1980-х гг. и продуцируются до сегодняшнего дня.

Мифы Хрущёва оказались стойкими и действенными для интеллигенции и масс, однако почему их поддержал генералитет?

Генералитет РККА имел обиду на власть: за непризнание или недостаточное признание, за признание других, за собственные ошибки и провалы (скелеты в шкафу, которые были у каждого). Во многом эту обиду подметил и выразил Хрущёв: мол, нельзя сводить командующих армиями и фронтами до положения исполнителей, когда им присылают приказы Ставки и представителя Ставки¹.

Генералы и маршалы войны продолжали соревноваться между собой уже в новых реалиях в своих мемуарах². Меж-

личностные отношения этого генералитета сформировались в предвоенные годы и в годы войны, где присутствовали конкуренция, антипатия и даже открытая вражда, зависть к успехам, обида как к несправедливо обойдённому – обычные человеческие эмоции и отношения. Это нужно понимать, обращаясь к запискам, мемуарам, различным выступлениям и вопросу, почему генералы и маршалы поддержали Хрущёва, клевету и опалу на целый ряд маршалов Победы (Жуков, Василевский и др.) и новые формируемые мифы о войне.

С точки зрения анализа мемуарной литературы как исторического источника, необходимо понимать, что мемуары – это литературное произведение, написанное человеком (или людьми) уже после свершившихся событий, которые отталкиваются от иной современности и, соответственно, иначе оценивают прошедшую современность и подбирают фактуру, делают акценты и расставляют приоритеты.

Многие стереотипные образы о войне запустил в своих выступлениях 1956–1957 гг. Г. К. Жуков, поэтому интересна эволюция взглядов самого Жукова.

В 1956 г. Жуков говорил об отсталости техники РККА перед войной³, а во второй половине 1960-х (после смещения Хрущёва) – уже о передовой технике, с которой РККА подошла к войне⁴. Маршал на пленуме ЦК КПСС в мае 1956 г. обвинил Сталина в малом количестве механизированных соединений, что с его подачи попытались исправить только зимой 1941 г. (формирование новых 20 корпусов за счёт конных частей), и это запоздалое решение стало причиной поражений в приграничных сражениях и

¹ Выступление Н. С. Хрущёва на собрании партийного актива Центральных управлений министерства обороны, Московского военного округа, Московского округа ПВО, 22 октября 1957 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 192.

² Письмо Г. К. Жукова В. Д. Соколову, 2 марта 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 518–519; Письмо Г. К. Жукова В. Д. Соколову, 7 января 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 503–514; Письмо Г. К. Жукова К. К. Рокоссовскому, 29 апреля 1965 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 540–541; Письмо Г. К. Жукова Н. С. Хрущёву, 18 апреля 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 497–500; Письмо Г. К. Жукова Н. С. Хрущёву и А. И. Микояну, 27 февраля 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 495–497; Пленум Центрального комитета КПСС. Октябрь 1957 г. Стенограмма // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 235–400.

³ Проект выступления Г. К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС, [не позднее 19 мая 1956 г.] // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 141.

⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 296–297.

отступлений первых месяцев войны¹. Это утверждение стало штампом для всей последующей литературы и устойчивым образом в массовом сознании, при том, что сам Жуков впоследствии признавал ошибочность своих утверждений². В 1956 г. Жуков уверяет, что Сталин ошибочно не прислушался к донесениям о дате нападения на СССР, что если бы войска в приграничной зоне вовремя были бы приведены в полную боевую готовность, необходимые войска выведены к границе, то всё могло бы сложиться по-другому³. Сравните с тем, что пишет Жуков в мемуарах через 10 лет⁴: то ли Георгий Константинович уже не связан политической нуждой, то ли с возрастом и временем приходит переосмысление, но он пересматривает все высказанные положения⁵.

Используя Жукова в качестве тарана на «сталинскую гвардию», Н. С. Хрущёв достаточно быстро и самого маршала записал в виновники поражений. Теперь Жукову вменяли всё то, в чём он сам обвинял Сталина на XX съезде и после него, а обвинителями выступали Хрущёв, другие маршалы и генералы войны⁶. Роль Жукова в операциях стала принижаться

или отрицаться, маршала обвиняли в отрицании значения техники для армии, торможении развития РККА, плохом вооружении и неготовности к войне и т. д.⁷

Новая реальность о войне формирует свои причинно-следственные связи, ищет своих героев и антигероев и регулярно их меняет.

Ярким продуктом нового мифотворчества стали мемуары маршала А. И. Ерёменко, опубликованные в 1959 г., в которых он создаёт «красочную» картину неготовности армии к войне и главной проблеме поражений в отсутствии приказа 22 июня⁸. В той конъюнктуре был неуместен вопрос: а в чём были причины поражений Ерёменко с Брянским фронтом, когда неожиданности уже не было?

Ещё раз обращая внимание на специфику мемуарной литературы, отметим, что А. И. Ерёменко был сильно обижен на оценку его действий Сталиным и назначение Рокоссовского командующим наступательной операции под Сталинградом⁹. Как писал немецкий офицер из

¹ Проект выступления Г. К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС [не позднее 19 мая 1956 г.] // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 138.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 205.

³ Проект выступления Г. К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС [не позднее 19 мая 1956 г.] // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 138–140.

⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 233.

⁵ Там же. С. 296–298; Проект выступления Г. К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС [не позднее 19 мая 1956 г.] // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 141–143.

⁶ Пленум Центрального комитета КПСС. Октябрь 1957 г. Стенограмма // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 235–400.

⁷ Письмо Г. К. Жукова Н. С. Хрущёву, 18 апреля 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 497–500; Письмо Г. К. Жукова Н. С. Хрущёву и А. И. Микояну, 27 февраля 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 495–497.

⁸ Еременко А. И. На Западном направлении. М., 1959. С. 10.

⁹ Директива Ставки ВГК № 170634 командующему войсками Сталинградского фронта об обороне Сталинграда, 5 октября 1942 г. // Русский Архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы, 1942 г. Т. 16 (5-2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 410; Письмо Г. К. Жукова В. Д. Соколову, 7 января 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 512; Письмо Г. К. Жукова Н. С. Хрущёву, 18 апреля 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 512; Пленум Центрального комитета КПСС. Октябрь 1957 г. Стенограмма // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 314–315.

армии Паулюса, «мемуары, в конечном счёте, пишут для самооправдания»¹.

Интересен спор между редакциями «Военного Вестника» и «Красной Звездой» в 1956 г. по вопросу утверждений о неготовности РККА к войне, представлений её действий на начальном этапе как разрозненных подразделений и реакцию Жукова, который вынужден отстаивать позиции XX съезда². Но, попав в опалу, Георгий Константинович сменит свою позицию, начнёт критиковать и обращать внимание на серьёзные неточности и даже фальсификации в мемуарах³.

Хрущёв старательно сваливал вину за Харьковскую катастрофу 1942 г. на Сталина, и в этом процессе должен был пострадать Василевский, который «не доложил» и «не настоял»⁴.

Обращает на себя внимание мнение

¹ Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М.: Вече, 2010. С. 136.

² Записка Г. К. Жукова в ЦК КПСС об освещении в печати начального периода Великой Отечественной войны, 12 мая 1956 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 133–134; Начальнику Главного политического управления Министерства обороны СССР генерал-полковнику тов. Желтову А. С. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 135–137.

³ Письмо Г. К. Жукова В. Д. Соколову, 7 января 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 503–514; Письмо Г. К. Жукова К. К. Рокоссовскому, 29 апреля 1965 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 540–541; Письмо Г. К. Жукова Н. С. Хрущёву, 18 апреля 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 497–500; Письмо Г. К. Жукова Н. С. Хрущёву и А. И. Микояну, 27 февраля 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 495–497.

⁴ Пленум Центрального комитета КПСС. Октябрь 1957 г. Стенограмма // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 385–386.

Жукова о Хрущёве, когда политические интересы уже не требовали его поддерживать: «Он же был членом Военного совета Юго-Западного направления. Меня можно ругать за начальный период войны. Но 1942 год – это же не начальный период войны. Начиная от Барвенкова, Харькова, до самой Волги докатился. И никто ничего не пишет. А они вместе с Тимошенко драпали»⁵.

Возвеличивание роли Хрущёва в войне (прямая фальсификация его участия и роли в различных событиях) коснулось даже мемуаров К. К. Рокоссовского⁶.

В конце 1960-х Жуков записывает уже следующую мысль: «Нет ничего проще, чем, когда уже известны все последствия, возвращаться к началу событий и давать различного рода оценки. И нет ничего сложнее, чем разобраться во всей совокупности вопросов, во всём противоборстве сил, противопоставлении множества мнений, сведений и фактов непосредственно в данный исторический момент»⁷.

В 1964 г. Г. К. Жуков уже несколько иначе оценивал «простой вопрос» об обмане Гитлером Сталина в своих намерениях развязать войну, и как руководство страны пропустило «многочисленные надёжные предупреждения» о начале войны 22 июня 1941 г.⁸ В 1965 г. Жуков уже выговаривал Рокоссовскому, что тот принижает роль Верховного главнокомандующего⁹.

⁵ Записка В. Е. Семичастного в ЦК КПСС о настроениях Г. К. Жукова // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 494.

⁶ Письмо Г. К. Жукова К. К. Рокоссовскому, 29 апреля 1965 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 540–541.

⁷ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 232.

⁸ Письмо Г. К. Жукова В. Д. Соколову, 2 марта 1964 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 518.

⁹ Письмо Г. К. Жукова К. К. Рокоссовскому, 29 апре-

Примечательны ответы в мемуарах, вышедших после снятия Н. С. Хрущёва, на формируемые в этот период представления.

Маршал Иван Христофорович Баграмян в мемуарах пишет: «В начале войны частенько можно было слышать критику в адрес высших военных органов, конструкторов и руководителей оборонной промышленности за их кажущееся отставание в создании новых видов боевой техники. Так могли говорить люди, имевшие очень смутное представление об истинном положении вещей»¹. Фраза «в начале войны» не должна вводить в заблуждение – это фигура речи в дискуссии, эти утверждения занимали серьёзные позиции и в мемуарах, и в масскульте.

А вот что писал генерал армии С. М. Штеменко: «Иные говорят, что мы совсем не были готовы к отражению нападения противника, что армия наша воспитывалась в расчёте на легкую победу. И хотя подобного рода высказывания принадлежат, как правило, людям невоенным, вокруг них громоздится обычно непролазный часток кол мудрёной специальной терминологии. Утверждается, например, что из-за неверного якобы понимания характера и содержания начального периода войны у нас неправильно обучались войска боевым действиям именно в этот период»².

Как высказывался Г. К. Жуков, находясь в опале, когда уже отошёл от всех заявленных им в 1950-х причинах проблем РККА и её поражений, о созданной истории Великой Отечественной войны, «это не история, которая была, а история, которая написана»³.

ля 1965 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 541.

¹ Баграмян И. Х. Так начиналась война. К.: Политиздат Украины, 1988. С. 66.

² Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. Кн. 1. М.: Вече, 2014. С. 21.

³ Записка В. Е. Семичастного в ЦК КПСС о настроениях Г. К. Жукова // Георгий Жуков. Стенограмма

Три популярных и показательных мифа

Для того, чтобы глубже понять механизмы возникновения запущенных в период Хрущёва мифов о Великой Отечественной войне, разберем 3 положения, созданные Хрущёвым, популярные до сегодняшнего дня:

1. Сталин впал в прострацию с началом войны и несколько дней страной управляли другие люди⁴;

2. Сталин разрабатывал операции на глобусе⁵;

3. серьёзная нехватка вооружений у РККА перед войной⁶.

Что касается утверждения Хрущёва, что Сталин впал в прострацию с началом войны и несколько дней страной управляли другие люди⁷, то те, кто мог опротестовать это утверждение (т. к. согласно журналу посещений были на совещаниях у Сталина) не присутствовали на заседании: были сняты с государственных и партийных должностей (Власик, Молотов, Каганович), умерли (Берия, Ватугин, Вознесенский, Меркулов, Мехлис) или не стали этого делать по личным и политическим соображениям (Ворошилов, Жигарев, Тимошенко). Однако сегодняшний исследователь может обратиться к журналу записи лиц, принятых Сталиным, за период 22–27 июня.⁸ При этом образ напуганного и отстранившегося Сталина – доминанта в масскульте и сегодня и часто встречается даже в научной литературе.

октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 494.

⁴ Из доклада Н. С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС // СССР–Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. / сост. Ю. Фельштинский. 1983. С. 256.

⁵ Там же. С. 257.

⁶ Там же. С. 253.

⁷ Там же. С. 256.

⁸ Выписка из журналов записи лиц, принятых И. В. Сталиным // 1941 год: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин и др. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 428–430.

Утверждение о том, что Сталин разрабатывал операции на глобусе,¹ являлись настолько кричащей и откровенной ложью, что высокопоставленные участники войны пропустить её не смогли, и в мемуарах 1960-х эта история с глобусом часто высмеивается. Однако стереотипный образ не очень образованного (и даже глуповатого) Сталина до сих пор регулярно пробивается в художественных произведениях и даже научных, несмотря на то, что он принципиально расходится с описаниями Сталина, оставленными людьми, близко работавшими с ним.²

В вопросе о нехватке вооружений у РККА перед войной Никита Сергеевич договаривается даже до того, что РККА не хватало артиллерии и даже винтовок³. Это противоречило массиву документов о наличии всех видов вооружений в РККА и статистикой производства в СССР. Так, на 1 июня 1941 г. в РККА (включая ВМФ, ВМС, а также призванных из резерва на большие учебные сборы) числилось 5 434 729 военнослужащих, которые имели на вооружении 7 640 546 винтовок и карабинов (т. е. на 2,2 млн штук больше, чем численность военнослужащих), кроме того, 250 тыс. ручных и станковых пулемётов и 90 тыс. пистолетов-пулемётов («автоматы»). Что касается артиллерийского вооружения, то РККА обладала

54 тыс. орудий (калибр от 45 мм и выше) и 54 тыс. миномётов (калибр от 50 мм и выше)⁴.

И если память свидетелей можно подправить, то со статистикой сложнее. Добавим, что в войне против Японии (август 1945 г.) на 1 747 465 человек личного состава было 984 800 винтовок и карабинов, и это количество никто не считал недостаточным для армии (плюс 316 476 пистолетов-пулемётов и 67 944 станковых и ручных пулемётов) [3, с. 197].

Хрущёв «в борьбе со статистикой» прибегает к одному приёму: он использует примеры нехватки оружия в период июля-сентября 1941 г. (когда РККА потеряла вооружение в приграничных боях) для того, чтобы создать картину неподготовленности к войне в вопросе вооружений⁵. Так, на октябрьском 1957 г. Пленуме ЦК Хрущёв представил дело так, что когда он при обороне Киева просил оружие для ополченцев, ему отказали, сказав, что оружие есть только для ленинградцев⁶. Здесь в концепции явно существует «логическая дыра»: либо в Киев ошибочно стягивались крупные силы и средства для обороны, либо «не хватало винтовок»). Положение о войне чуть ли не голыми руками или с одним штыком вошло в художественные произведения (характерно, что мемуарная литература 1960-х почти не использует этот шаблон). Примечательно, что Жуков в мемуарах в 1969 г. уже приводит огромные цифры поставок вооружений в армию с 1939 г.

¹ «Следует заметить, что Сталин разрабатывал операции на глобусе (оживление в зале). Да, товарищи, он обычно брал глобус и прослеживал на нём линию фронта» (Из доклада Н. С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС // СССР-Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. / сост. Ю. Фельштинский. 1983. С. 257).

² Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Изд-во пол. лит.-ры, 1983. С. 486–494; Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2008. С. 116–122, 127–129; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 295–298.

³ Из доклада Н. С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС // СССР-Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. / сост. Ю. Фельштинский. 1983. С. 253.

⁴ Боевой и численный состав вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : стат. сб. № 1 (22 июня 1941 г.). М.: ИВИ МО РФ, 1994. С. 10, 50, 68–76.

⁵ Выступление Н. С. Хрущёва на собрании партийного актива Центральных управлений министерства обороны, Московского военного округа, Московского округа ПВО, 22 октября 1957 г. // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 193.

⁶ Пленум Центрального комитета КПСС. Октябрь 1957 г. Стенограмма // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 385–386.

по 22 июня 1941 г., отмечая большое количество техники новых образцов¹.

Но данные говорят о другом. Во втором полугодии 1941 г. в СССР было произведено от 3 до 4,8 тыс. танков, более 8 тыс. самолётов, почти 17 тыс. орудий и миномётов, почти 2 млн штук стрелкового оружия [2, с. 158; 6, с. 171–172]. Это то вооружение, которое уже в большей части не могло быть оставлено в западных округах.

Нехватка вооружений могла сказываться при отступлении, проблемах подвоза боеприпасов, но массовая картина «одна винтовка на двоих с тремя патронами» и «оружие добудете в бою» не соответствует действительности. Так часто изображают ополченцев под Москвой и даже в период перехода в наступление. Однако в начале декабря 1941 г. (к началу московской наступательной операции) против почти 2 тыс. танков (четверть из них КВ и Т-34), 2 238 боевых самолетов, из которых 1,3 тыс. новых типов [4, с. 272]. Вряд ли в таких условиях не хватало винтовок.

Во многом мифы Хрущёва не были новшеством. Гитлер, например, исходил из того, что Россия только создаёт собственную военную промышленность, которая не способна создавать современ-

ную технику, и что Сталин уничтожил всех способных военачальников, на место которых пришли совершенно неспособные. Эти взгляды сам Гитлер признавал ошибочными уже в 1943 г.²

На сегодняшний день в исторической науке начинает превалировать позиция ошибочности плана Барбаросса и его провала именно в связи с неверной оценкой готовности СССР и его армии к войне [5; 10]. При этом масскульт продолжает продуцировать стереотипы, сформированные в период второй половины 1950-х – 1960-х гг.

Заключение

Итак, анализ целой группы популярных мифов, созданных Н. С. Хрущёвым и сохранивших популярность до сегодняшнего дня, позволяет понять механизмы формирования этих мифов и их удобства для массового сознания и масскульта; получить иную, более реалистичную, картину Великой Отечественной войны и представлений об СССР как государстве, которое смогло подготовиться к этой войне и победить в ней.

Дата поступления в редакцию 14.11.2021

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 205, 206, 209.

² Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания / пер. с нем. Г. Я. Рудой. М.: ТЕРРА, 1996. С. 306.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верт А. Россия в войне 1941–1945 / пер. с англ. Е. А. Болтина. М.: Прогресс, 1967. 774 с.
2. Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. 309 с.
3. История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 11 / гл. ред. А. А. Гречко. М.: Воениздат, 1980. 494 с.
4. История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 4. / гл. ред. А. А. Гречко. М.: Воениздат, 1975. 536 с.
5. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М.: АИРО-XX, 2001. 294 с.
6. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. 333 с.
7. Федорченко С. Н. Интерпретация событий Великой Отечественной войны в компьютерных играх: риски и перспективы легитимации режима через политику памяти // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 5. С. 427–438.
8. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: механизированные корпу-

- са // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4 (29). URL: <https://www.noo-journal.ru/> (дата обращения: 27.09.2021).
9. Шульц Э. Э. Формирование самостоятельности мышления и позиции учащихся на фактах Великой Отечественной войны // Духовное наследие Великой Отечественной войны – важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодежи : материалы V международной науч.-образов. конференции «Нестеровские чтения», посвященной Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца, а также празднованию 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне. М.: Принтика, 2020. С. 273–283.
  10. Glantz D. M. *Barbarossa. Hitler's Invasion of Russia 1941*. Cheltenham: Tempus Publ., 2001. 256 p.
  11. Larionov A., Baghdasaryan V., Fedorchenko S., Shults E. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia // *Lingcure*. 2021. Vol. 5. № S3. DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830

REFERENCES

1. Vert A. *Russia at war, 1941–1945* (Russ. ed.: Boltin E. A., transl. *Rossii v voine 1941–1945*. Moscow, Progress Publ., 1967. 774 p.).
2. Ermolov A. I. *Tankovaiia promyshlennost SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Tank industry of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, 2009. 309 p.
3. Grechko A. A., ed. *Istoriia Vtoroi mirovoi voiny. 1939–1945. T. 11* [The history of the Second World War, 1939–1945. Vol. 11]. Moscow, Publishing House of the USSR Ministry of Defense, 1980. 494 p.
4. Grechko A. A., ed. *Istoriia Vtoroi mirovoi voiny. 1939–1945. T. 4* [The history of the Second World War, 1939–1945. Vol. 4]. Moscow, Publishing House of the USSR Ministry of Defense, 1980. 536 p.
5. Samuelson L. *Krasnyi koloss. Stanovlenie voenno-promyshlennogo kompleksa SSSR. 1921–1941* [Red colossus. Formation of the military-industrial complex of the USSR. 1921–1941]. M.: AIRO-XX, 2001. 294 p.
6. Simonov N. S. *Voенно-promyshlennyi kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiia proizvodstva i upravlenie* [The military-industrial complex of the USSR from the 1920s to the 1950s: economic growth rate, structure, organization of production and management]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 333 p.
7. Fedorchenko S. N. [Interpretation of the events of the Great Patriotic War in computer games: risks and prospects of regime legitimation through memory policy]. In: *Postsovetskie issledovaniia* [Post-Soviet studies], 2020, vol. 3, no. 5, pp. 427–438.
8. Shults E. E. [Stereotypical images of the Great Patriotic War: mechanized corps]. In: *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense], 2021, vol. 9, no. 4 (29). Available at: <https://www.noo-journal.ru/> (accessed: 27.09.2021).
9. Shults E. E. [Formation of independent thinking and position of students on the facts of the Great Patriotic War]. In: *Dukhovnoe nasledie Velikoi Otechestvennoi voiny – vazhneishii istochnik dukhovno-nravstvennogo vospitaniia molodezhi : materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatelnoi konferentsii «Nesterovskie chteniia», posviashchennoi Dniu Pamiati sviatogo prepodobnogo Nestora Letopissta, a takzhe prazdnovaniiu 75-i godovshchiny pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [The spiritual heritage of the Great Patriotic War is the most important source of spiritual and moral education for young people : materials of the 5th International Scientific and Educational Conference «Nesterov Readings», dedicated to the Day of Remembrance of St. Nestor the Chronicler, as well as the celebration of the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War]. Moscow, Printika Publ., 2020, pp. 273–283.
10. Glantz D. M. *Barbarossa. Hitler's Invasion of Russia 1941*. Cheltenham, Tempus Publ., 2001. 256 p.
11. Larionov A., Baghdasaryan V., Fedorchenko S., Shults E. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia. In: *Lingcure*, 2021, vol. 5, no. S3. DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульц Эдуард Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: nuap1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard E. Shults – Cand. Sci. (Historical), Assoc. Prof., Department of Middle ages and Modern history of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: nuap1@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой отечественной войны: Сталин, глобус и винтовки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 20–29.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-20-29

FOR CITATION

Shults E. E. Stereotypical images of the Great Patriotic War: Stalin, globe and rifles. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 1, pp. 20–29.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-20-29